

АЛЛА
КАСПЕРОВИЧ

ОГНЕННЫЙ МЕЧ ИМПЕРИИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К28

Касперович, А.

К28   Огненный меч Империи / А. Касперович. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 230 с.

ISBN 978-5-517-13042-6

Что делать слабому колдуну, сыну простой крестьянки, оказавшемуся в тени одного из самых могущественных родов Российской империи? Не привлекать внимания и жить тихой и спокойной жизнью...

Но что, если душа рвётся к признанию? Что, если самой Империи грозит опасность? И что, если сама судьба обрекает его на путь Огненного Меча, способного изменить ход истории?

Приготовьтесь к захватывающему путешествию, полному магии, интриг и неожиданных поворотов, где даже слабый колдун может стать героем.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Касперович А., 2025
© Rin Rio, оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

ISBN 978-5-517-13042-6   © Т8 Издательские технологии, оформление, 2025

ГЛАВА 1

Матрёна, старая служанка, трижды на дню собиравшаяся Отдать Богу душу, в тот миг и правда чуть не померла. Барина ещё с неделю никто не ждал, а тут как копыта застучат, как колёса затрещат! Ух! Давно поменять их надо было... А какая брань пошла по двору! От испуга Матрёна подавилась грушей в меду и зашлась кашлем. Помочь было некому — грушу она ела тайком, стащив из личных запасов барыни. Так что старая служанка не знала, что хуже: попасться на воровстве или пустить барина в дом.

А барин тем временем уже и сам ворвался, спугнув прикорнувшего у двери Яшку, наступил на хвост коту Ваське, зацепился за ковёр, едва нос о первую ступеньку лестницы не расквасил, выбранился на чём свет стоит, бросил пустую вазу во всё того же Яшку, промахнулся, снова выялаялся, а ваза злополучная по полу осколками рассыпалась.

В общем, сообщал барин о своём прибытии так громко, как только мог. И конечно же, когда со стуком распахнул дверь в спальню барыни, никого, кроме той самой барыни, в постели-то и не обнаружил. Барыня только голая лежала, одеялом прикрывалась. И это ясным днём да перед самым обедом.

— Ах, мой дорогой супруг! — воскликнула она, и в голосе её с лёгкостью можно было расслышать приятное удивление.

«Ну актриса!» — восхитился молодой полюбивник барыни, притаившийся на балконе за окном. Усмехнувшись, он поставил пальцы домиком, прыгнул вниз и плавно и мягко при-

землился на недавно скошенную траву у дома. С третьего этажа прыгнул.

На большее магии воздуха не хватило, но не зря же он столько бегал от обманутых мужей, что и на сей раз довольно скоро добрался до спрятанной в кустах неподалёку брички.

— Михаил Фёдорович! — ахнул слуга. Сейчас, одетый безукоризненно, с военной выправкой, привлекательным, гладко выбритым лицом, смоляными волосами, лишь на висках слегка посеребрёнными сединой, он больше походил на родовитого дворянина, нежели совершенно голый, взлохмаченный мальчишка, золотистые волосы которого давно нуждались в услугах цирюльника. — Да как же так?

— Хех. — На красивом лице, соблазнившем не одну местную и неместную красотку, появилась виноватая улыбка. Но скорее чтобы умиловить неодобрительно качавшего головой слугу. — Так получилось... Больно уж хороша барыня оказалась.

— Михаил Фёдорович, Михаил Фёдорович...

— Ну что ты, Арсений! Всё же хорошо! Подумаешь, пробежался немного...

Арсений на самом деле считал хозяина мальчишкой, хоть тому и исполнился недавно двадцать один год. Но разве взрослый, разумный мужчина будет бегать по траве босиком, да ещё без какого-нибудь намёка на одежду? Ещё и места свои срамные не прикрывает! И ладно бы просто бегал, когда заняться нечем, так ещё и такой важный день выбрал! Нет, мальчишка и есть!

— Холодно сегодня! — пожаловался Михаил слуге, подавшему ему одежду. Прежняя, как и обувь, осталась где-то под кроватью у барыни. — Так и заболеть недолго!

— Весна, Михаил Фёдорович, яблони в цвету, что ж вы хотели? — разглаживая жилет на хозяйской спине, вздохнул Арсений. Такое тело, а он всё на любовниц тратит. Нет бы силу свою колдовскую развивать! — А вообще, Михаил Фёдорович, все ваши проблемы от женщин. Не поехали б се-

годня к барыне Суздальской — не морозили б сейчас места срамные.

— От женщин, Арсений, бед быть не может, запомни это, — продолжая улыбаться, говорил Михаил, больше он не пытался делать вид, что чувствует себя виноватым, да и мёрзнуть перестал — уже почти оделся в праздничные одежды. Арсений, знавший хозяина с малолетства, постарался, чтобы тот не посрамил себя хотя бы нарядом на званом обеде. На который они, судя по всему, опоздают. И что с того? Всё равно никто не заметит. — Только радости, Арсений, только радости!

— И силу всю опять на глупости потратили! — продолжил распекать его слуга, не обращая внимания на «великие жизненные мудрости» Михаила Фёдоровича.

О женщинах и их неоспоримых достоинствах Арсений успел много наслушаться, с тех пор как маленький Мишенька впервые заинтересовался тем, чем мальчики отличаются от девочек. Нет бы к учёбе столько рвения проявил! Не говоря уже о совершенствовании воздушного колдовства.

— И вовсе не на глупости, дорогой мой Арсений, сила моя мне только что жизнь спасла. Как бы я без неё с третьего этажа спрыгнул, а? Вот ты мне скажи!

Арсений предпочёл промолчать, понимая, что так они только ещё больше времени потеряют, если продолжат разговор, в котором верный слуга уже заведомо проиграл: хозяин всё равно останется при своём мнении.

— Арсений, поехали! — Михаил, едва закончив с нарядом, запрыгнул в бричку. — Там без нас самое вкусное съедят!

Слуга не уступал хозяину в ловкости, а быть может, и во все его превосходил, поэтому и в бричке оказался быстрее и сразу же взял в руки вожжи:

— Но! Пошла!

Как бы Арсений ни гнал коня, как бы быстро ни проносились поля и луга, а на званый обед в честь дня рождения Ольги Васильевны, княгини Вяземской, они всё равно опоздали.

Род князей Вяземских вёл свой отсчёт ещё со времён Рюрика и давно разросся несколькими сильными ветвями, но всё равно все беспрекословно подчинялись главе воздушных колдунов, коим нынче являлся князь Пётр Алексеевич Вяземский. На именины его супруги сегодня и собрались все хоть сколько-нибудь сильные колдуны из многочисленной семьи Вяземских. Колдунов из других родов решили не звать, но лишь из-за слабого здоровья княгини Ольги Васильевны.

По-хорошему, обед если и проводить, то без самой именинницы, но князь настоял не только на том, чтобы она присутствовала, но и чтобы встречала гостей, как и полагается хозяйке. Всё это представление Михаил благополучно пропустил, чему нисколько не огорчился.

Двери в главный обеденный зал никогда не закрывались, поэтому Михаил прошмыгнул незамеченным и уселся на положенное ему место. Михаила Фёдоровича Вяземского, как самого дальнего родственника и самого неспособного колдуна — ещё и, о ужас, сына давно почившего слабого колдуна и какой-то крестьянки, — всегда сажали в самом конце стола, где обычно и сидели точно такие же, как и он. Его это более чем устраивало — меньше внимания и больше свободы.

В одном он ошибся: его появление всё же заметили. Пётр Алексеевич, сидевший во главе стола, недовольно поджал губы и прищурился. Длилось это не дольше секунды, но Михаил успел хорошо прочувствовать взгляд князя. Куда приятнее было встретиться глазами с Родионом Петровичем, Родей, как все его называли. Единственный сын Петра Алексеевича и Ольги Васильевны, единственный друг Михаила не только в имении, но и вообще в роду Вяземских. Родя ободряюще улыбнулся ему и глазами указал на осетра — видимо, тот сегодня особенно удался. Михаил кивком поблагодарил Родю и, не особо слушая разговоры за столом, приступил к главному: еде.

И всё же не мог не поглядывать с сочувствием на именинницу. Ольга Васильевна сидела ни жива ни мертва и ни к чему не притрагивалась, лишь вымученно улыбалась, когда за её здоровье кто-нибудь из дорогих гостей поднимал бокал. Кня-

гине сегодня исполнялось тридцать восемь, но с лёгкостью можно было подумать, что она ровесница мужу, хотя ему ещё зимой пятьдесят один стукнул.

Вот тогда устроили празднество так празднество! Не только все Вяземские явились в столичный особняк, но и князья Юсуповы — колдуны воды, — и князья Кропоткины, ведавшие магией земли. Присутствовали и дворяне помельче, но имён и титулов их Михаил не запоминал. Ему-то зачем? Зато кого он хорошо запомнил, так это цесаревича Александра. Вот уж кто точно сможет повести державу за собой! Конечно же Михаил желал доброго здоровья Его Императорскому Величеству Ивану VI, но и за будущее Российской империи тоже радовался. Сразу видно, что цесаревич Александр — сильнейший колдун. Да и как иначе? В императорской семье испокон веков только такие и рождались. Никто, кроме них, не был способен одинаково хорошо владеть тремя магиями: воздуха, воды и земли.

— А теперь! — Пётр Алексеевич поднялся, и все вмиг замолчали. — Я предлагаю выпить за наш род Вяземских! Сильнейший род... после государева... во всей Империи! Пусть так и остаётся! Мы же, — он оглядел присутствующих, и каждому казалось, что князь смотрит именно на него, — сделаем для этого всё, что в наших силах, и даже то, что невозможно!

— Ура! — крикнул кто-то, и все дружно присоединились. Зазвенели бокалы, и снова начались разговоры.

Соседи Михаила по столу, такие же отщепенцы, как и он, болтать друг с другом не любили и предпочитали отдавать дань уважения отменной еде, князь Вяземский никогда не скупился на щедрый стол. Михаил насытился быстро и с удовольствием бы сбежал куда-нибудь подальше ото всех этих напыщенных родственников, но до начала танцев стоило всё же задержаться. А уж там можно будет и потихонечку выбраться из танцевальной залы. Тем более что ни одна барышня всё равно не пожелает танцевать с сыном неизвестной крестьянки.

Впрочем, благородные дамы никогда не чурались его общества, когда они оставались наедине. Как, например, Анна Павловна, супруга одного из очень дальних родственников Михаила. Уж какая затейница в постели! Пожалуй, если ночевать останется, можно будет к ней и заглянуть. К тому же и супруг её охотно налегал на рябиновую настойку, даже незаметно пододвинул её к себе. Незаметно для других, Михаил же от нечего делать наблюдал за гостями. Его же в упор не замечали. Что ж, это даже удобно.

Оставалось ещё немного посидеть за столом, и начнутся танцы. А ведь Михаил танцевал весьма и весьма неплохо, Арсений хорошо его обучил. Только пока не было возможности показать своё мастерство. Ну и ладно, зато жизнь спокойная. Разве плохо каждый день пить, есть да по девкам бегать? Красота!

Внезапно в приоткрытое окно влетел лепесток яблоневого цвета. Никто не обратил на него внимания, кроме Михаила. Он опустил руку под стол и сложил вместе три пальца. Сперва ничего не происходило, но вдруг слабая, но точная струя воздуха подхватила лепесток у пола и закружила.

Танец лепестка длился недолго — порыв ветра унёс его прочь.

ГЛАВА 2

С праздника сбежать хотел не только самый слабый Вяземский, но и надежда всего рода, Родион Петрович. Как и Михаил, его дальний родственник и по совместительству лучший друг, он терпеть не мог семейные сборища. От отца ему достались недюжинные способности к магии воздуха, а от матери — слабое здоровье. Родя не раз слышал, как шептались за его спиной, мол, Родиону Петровичу да силушку Михаила Фёдоровича! Вот тогда бы и не было бы нужды переживать за судьбу рода князей Вяземских. Но то были пустые разговоры, ибо Родион даже бегать толком не мог, чтобы при этом не упасть и не повредить себе что-нибудь.

И всё же Родион, в отличие от Михаила, был вынужден остаться на танцы. Если бы он только посмел заикнуться о том, что ему нездоровится, Пётр Алексеевич потом спустил бы с него три шкуры, да ещё и матушке досталось бы за то, что плохо воспитала единственного сына. Но, к удивлению Родиона, Михаил тоже не скрылся, как это обычно делал, когда доходило до танцев.

Родион с огромным удовольствием провёл бы вечер за разговором с другом, но отец терпеть не мог, когда его наследник на людях общался с тем, кто считался самым слабым за всю историю рода Вяземских. Родион искренне не понимал причину его злости — сам ведь привёз сюда Мишу, когда тому и года не исполнилось. Конечно же Родион не помнил, как это произошло — всё-таки он младше Миши на полгода, — но слышал много позже, что тогда Пётр Алексеевич велел всем

обращаться с ним хорошо, потому что отец Михаила, Фёдор Васильевич Вяземский, спас ему когда-то жизнь, но умер до того, как сын родился. Хотя и от крестьянки безродной, а всё ж сын.

Однако с каждым годом Пётр Алексеевич относился к Мише всё хуже и хуже — магия воздуха тому почти не давалась. Листик с земли поднять, свечку задуть, помочь себе плавно с дерева высокого прыгнуть — это он ещё мог, но не более. И, когда Мише исполнилось десять, плюнул на его обучение и отселил подальше, в старый, почти развалившийся охотничий домик. Спасибо, что хоть не одного — слугу с ним отправил, что ещё с собой привёз вместе с мальчонкой от отца его, Фёдора Васильевича. Наверное, если бы не Арсений, сгинул бы Миша ещё в младенчестве.

— Родя... — Мать затравленно посмотрела на него, не в силах самостоятельно подняться.

Служанка её куда-то запропастилась, а князь и не подумал помочь ей подняться даже в её собственные именины.

— Да, матушка, — улыбнулся он ей и подал руку, вместе они и направились в бальную залу, где музыканты уже готовились к первому танцу.

Вяземские, как один, хоть и переговаривались между собой, а то и дело бросали подобострастные взгляды на Петра Алексеевича, он же не менял выражения своего привычно хмурого лица. Да и зачем для семьи стараться? Это же не с государем разговоры вести, только императору князь Вяземский и улыбался, да, пожалуй, ещё цесаревичу Александру и великой княжне Елизавете. Домочадцы же улыбок Петра Алексеевича не удостоивались. Справедливости ради, бранился он так же редко, как и улыбался. Хватало одного его взгляда, чтобы мурашки по спине побежали. Поэтому и приказания его исполнялись тотчас же и никогда не обсуждались.

— Ольга Васильевна, голубушка! Позвольте вашу ручку! — Изрядно перебравший родственник, шатаясь, попытался склониться и уже тянул к её сухой и шелушившейся ладонке свои сальные, измазанные жирной едой губы. — Могу я...